

Ань Цзиньюй пробыл у Сяо Юя несколько дней подряд.

Лишь спустя долгое время Сяо Юй увидел, как гость вынес его господина из комнаты на руках. Сяо Юй выглядел изможденным и словно не имел сил даже держаться самостоятельно, безвольно прильнув к груди посетителя.

Ань Цзиньюй, вынеся Сяо Юя, заметил Сяо Юя и лишь бросил:

— Приберись внутри.

Затем он прошел к беседке и опустился на скамью. Сяо Юй, всё еще сонный, медленно моргал. Он просто обнял Ань Цзиньюя за пояс и, прижавшись к нему, молчал, выглядя удивительно послушным.

Ань Цзиньюй молча смотрел на человека в своих объятиях, а в его душе бушевала буря. Он понимал, что поступил крайне опрометчиво, но после случившегося вряд ли снова придет к этому юноше.

— Сяо Юй, мой милый, хочешь чего-нибудь?

Услышав это, Сяо Юй поднял голову. В стенах подобных заведений подобные слова обычно были намеком на то, что гость больше не вернется. Сяо Юй догадался, что главный герой-завоеватель вскоре должен встретить главного героя-возлюбленного.

— У меня нет никаких желаний, — послушно ответил он.

Взгляд Ань Цзиньюя слегка изменился.

— Неужели у тебя совсем нет желаний? — с ноткой игривости в голосе переспросил он.

Сяо Юй, словно не заметив скрытого раздражения в словах гостя, покачал головой. Ань Цзиньюй помолчал некоторое время и произнес лишь одно слово:

— Хорошо.

Ань Цзиньюй ушел, и Сяо Юй проводил его. Гость шел медленно, а Сяо Юй следовал за ним, чуть поодаль.

— Сяо Юй, ты будешь скучать по мне?

По обе стороны дороги росли персиковые деревья. Сейчас был сезон их цветения, и нежно-розовые лепестки украшали ветви, наполняя воздух тонким ароматом.

Сяо Юй замер, едва заметно нахмурившись, но когда Ань Цзиньюй обернулся, он снова принял прежний кроткий вид. Сяо Юй не мог понять логику этого героя. Если пытаться объяснить, то, вероятно, он просто любил оставлять частичку своего сердца везде, где бывал. Но Сяо Юй презирал таких людей: дарить надежду юноше из павильона — это было поистине жестоко.

В глазах Сяо Юя промелькнула тень печали, которую он тут же попытался скрыть, но для Ань Цзиньюя это выражение лица казалось безупречным. Сам Ань Цзиньюй чувствовал, что в последнее время ведет себя странно. Он пришел сюда по делу и должен был уйти сразу после его завершения, но, вспомнив о Сяо Юе, не смог удержаться. Узнав, что в последнее время тот никого не принимал, он испытал странную радость. Сейчас он должен был просто уйти, но вместо этого задал такой вопрос.

Более того, видя выражение лица Сяо Юя, он чувствовал неприятный укол: ему казалось, что этот человек, которого он мог так легко использовать для забавы, на самом деле бесконечно далек от него. Ань Цзиньюй крепче сжал веер, подавляя странное чувство.

— Прости, я был бестактен.

Сяо Юй поднял глаза на Ань Цзиньюя и улыбнулся, ничего не ответив. Ань Цзиньюй нахмурился и, развернувшись, зашагал прочь.

Они не успели далеко уйти, как встретили человека. Это был Лянь Тун. Он стоял под персиковым деревом в белых одеждах, держа в руках цветущую ветвь. На его холодном лице не было эмоций, и он не замечал приближающихся.

Ань Цзиньюй замер, едва увидев его. Сяо Юй поначалу не обратил внимания, но, заметив, что гость остановился, проследил за его взглядом. Как только он увидел Лянь Туна, уголки его губ едва заметно приподнялись. Вот она — встреча, предначертанная судьбой.

Лянь Тун, казалось, почувствовал на себе чей-то взгляд. Он обернулся и первым делом увидел Сяо Юя, стоявшего позади богато одетого господина. Лицо Сяо Юя было бледным, но в уголках глаз появилась пленительная томность, которой раньше не было.

Взгляд Лянь Туна похолодел, и он перевел его на господина перед ним. Ань Цзиньюй вдруг почувствовал, как сердце пропустило удар.

— Сяо Юй, кто это? — спросил он.

Ресницы Сяо Юя дрогнули.

— Это наш главный артист, господин Лянь Тун.

Ань Цзиньюй не сводил глаз с Лянь Туна.

— Значит, это и есть тот самый Лянь Тун, о котором владелец павильона говорит без умолку?

Лянь Туну, видимо, стало скучно, и он развернулся, чтобы уйти. Его подол волочился по земле, оставляя извилистый след. Сяо Юй сделал шаг вперед и ухватился за рукав Ань Цзинъюя. Когда тот, удивленно обернувшись, посмотрел на него, глаза Сяо Юя слегка покраснели, а голос дрожал.

— Господин Ань, вы к Лянь Туну...

Он не договорил. Ань Цзинъюй прищурился, чувствуя, что все это время глубоко заблуждался. Сяо Юй не стал продолжать, лишь поклонился с неловкой улыбкой.

— Простите мою дерзость.

И действительно, это была дерзость — слуге не подобало спрашивать о делах гостя. Ань Цзинъюй схватил Сяо Юя за руку и притянул к себе.

— Сяо Юй, мой милый, что ты хотел мне сказать? Что бы ты ни попросил сейчас, я исполню.

Сяо Юй широко раскрыл глаза. Ань Цзинъюй пристально смотрел на него. Вскоре Сяо Юй вновь обрел спокойствие и вернул себе прежний кроткий вид.

— Ничего, — ответил он.

Ань Цзинъюй не знал, разочарован он или нет. Отпустив Сяо Юя, он холодно бросил:

— Пойдем.

Он чувствовал, что сам навлекает на себя неприятности. Скука.

Проводив Ань Цзинъюя, Сяо Юй вернулся в свой двор. Сяо Юй ждал его у ворот и тут же бросился навстречу.

— Господин, вы устали? Хотите принять ванну?

Сяо Юй помолчал, а затем ответил:

— Сяо Юй, скажи... впрочем, неважно. Иди отдохни.

Зайдя в комнату, Сяо Юй с наслаждением принял ванну с лепестками цветов. Он был лишь в тонком нижнем халате, даже не завязанном, а влажные волосы рассыпались по плечам. Почти все вещи в комнате он велел сменить — та приторная роскошь, что была здесь еще несколько

дней назад, вызывала у него отвращение. Даже саму ванну он приказал вычистить. Когда он давал эти распоряжения, его щеки слегка алели, и Сяо Юй решил, что господин просто стесняется, поэтому и хочет все заменить.

Сяо Юй, вытирая волосы, подошел к окну — ему хотелось просушить их на воздухе. Однако он не ожидал увидеть в комнате незваного гостя. Лянь Тун сидел на его кушетке и смотрел прямо на него. Сяо Юй заметил, что ветка персика, которую Лянь Тун держал ранее, теперь стоит в его вазе.

Он замер с полотенцем в руках. Лянь Тун молча смотрел на него. Сяо Юй тихо усмехнулся.

— Брат Лянь Тун, как ты здесь оказался?

Лянь Тун похлопал по месту рядом с собой, приглашая Сяо Юя сесть.

— Как он с тобой обращался?

Сяо Юй присел, и Лянь Тун, взяв из его рук полотенце, принялся бережно вытирать ему волосы. Сяо Юй смотрел на свои пальцы.

— Хорошо.

Лянь Тун продолжал свое занятие, не прерываясь, и его голос раздался над самой головой Сяо Юя:

— Раз хорошо, значит, хорошо.

Высушив волосы, Лянь Тун ушел. Сяо Юй долго сидел неподвижно. Сяо Юй осторожно заглянул внутрь:

— Господин, вы в порядке?

Сяо Юй ответил:

— В порядке.

Не прошло и нескольких дней, как до Сяо Юя дошли слухи, что Ань Цзинъюй выложил тысячи золотых, чтобы выкупить эксклюзивное право на общество Лянь Туна. Владелец павильона пришел к Сяо Юю, пытаясь его утешить.

— Хотя господин Ань — хороший гость, красив и щедр, мой дорогой сынок, ты встретишь еще многих других.

Сяо Юй улыбнулся, его взгляд оставался таким же ясным, как всегда, а голос — мягким.

— Владелец, он хорошо относится к брату Лянь Туна?

Тот замялся, а потом расплылся в улыбке.

— И это еще мягко сказано! Он не только арендовал для него целый корабль для прогулки по озеру, но и устроил фейерверк на весь город на целую ночь. В ту ночь салют был невероятно красив.

Сяо Юй улыбнулся и, вторя словам Лянь Туна, ответил:

— Раз хорошо, значит, хорошо.

Чтобы помочь Сяо Юю поскорее забыть эту неудачную любовь, владелец павильона тут же нашел ему другого гостя. Сяо Юй лишь беседовал с ним через занавеску — владелец не планировал так быстро снова продавать его тело. Лишь через полмесяца Сяо Юя наконец представили тому, кому он должен был принадлежать. Говорили, что этот гость заплатил огромную сумму, чтобы получить разрешение от владельца.

Это был молодой господин, который при виде Сяо Юя расплылся в улыбке, подошел и взял его за руку.

— Сяо Юй, я наконец-то снова вижу тебя.

Из его слов Сяо Юй понял, что тот тоже хотел выкупить его «первую ночь», но у него не было столько денег, сколько у Ань Цзинъюя. Узнав имя гостя, Сяо Юй почувствовал, как внутри все сжалось. Этот человек по имени Ли Мэн — разве он не один из второстепенных героев-завоевателей? Что он здесь забыл?

Ли Мэн оказался не таким уж нетерпеливым: в первый день он просто обнял Сяо Юя и уснул, ничего не сделав. На второй день он пришел снова, принес с собой пару безделушек, и позвал Сяо Юя в башню Дэнфэн — самое высокое здание в павильоне Наньфэн.

Ли Мэн протянул ему длинный тонкий предмет.

— Сяо Юй, скорее, приложи это к глазу и посмотри.

Сяо Юй знал, что это такое, но ради своей роли изобразил любопытство, приник глазом к окуляру и воскликнул от восторга. Ли Мэн рассмеялся:

— Это калейдоскоп, удивительно, правда?

Сяо Юй с улыбкой взглянул на него.

— И правда, удивительно. — И снова прильнул к калейдоскопу.

— Это вещь из далеких западных стран. Сяо Юй, есть кое-что еще более необычное. — Ли Мэн с воодушевлением вложил в руки Сяо Юя другой предмет.

Это был телескоп. Сяо Юй вновь подыграл ему, рассматривая все вокруг, пока его взгляд не наткнулся на пару людей. Это были Лянь Тун и Ань Цзинъюй. Они сидели за одним столом и, казалось, о чем-то беседовали. Сяо Юй посмотрел на них некоторое время и отвел взгляд.

Главный герой-завоеватель и главный герой-возлюбленный, конечно, были созданы друг для друга судьбой, но их отношения не избежали дурного вкуса автора: на протяжении всей истории их бросало из стороны в сторону. Сяо Юй молча размышлял о дальнейшем сюжете, просчитывая свои следующие шаги.

Ли Мэн, этот неожиданный персонаж, не стал искать Лянь Туна, чтобы вносить разлад в отношения главных героев, а полностью переключился на Сяо Юя, при этом ведя себя крайне прилично. В павильоне, помимо разговоров о Лянь Туне и Ань Цзинъюе, все чаще упоминали Сяо Юя и Ли Мэна как гармоничную пару.

Поначалу многие в павильоне злорадствовали, что Лянь Тун увел у Сяо Юя гостя, но никто не ожидал, что Сяо Юй найдет себе другого, не менее достойного. Ли Мэн постоянно приносил ему подарки и даже потратил целое состояние, чтобы сводить Сяо Юя на прогулку и показать ему фонари. Эти слухи дошли до ушей Лянь Туна и Ань Цзинъюя, и у каждого из них на этот счет были свои мысли.

<http://bllate.org/book/22136/2306396>